

ФУТУРконгресс

с Владимиром БОРИСОВЫМ

Фантастика там,
где на высоте техника.

Мой сегодняшний собеседник – Сергей Борисович Переслегин, литературный критик и публицист, исследователь и теоретик фантастики и альтернативной истории, социолог, соционик, военный историк и философ, постоянный участник семинара Бориса Стругацкого в Санкт-Петербурге, автор книг «Самоучитель игры на мировой шахматной доске», «Вторая мировая война между Реальностями», «Новые карты будущего, или Анти-Рэнд», «Возвращение к звездам. Фантастика и эволюция», «Опасная бритва Оккама»... Сергей – руководитель исследовательских групп «Конструирование будущего» (с 2000 года), «Санкт-Петербургская школа сценирования» (с 2003 года), «Знаниевый реактор» (с 2007 года). Он принимал участие в ряде ролевых игр, в частности, в одних из «Хоббитских игрищ», как и я, выступал в качестве Саурана.

Мой первый вопрос интервью с Сергеем Переслегиным звучал так:

– Сергей Борисович, сейчас ведется довольно много разговоров о том, что в ближайшее время человеческую цивилизацию ожидает так называемая «технологическая сингулярность», которая может существенно изменить нашу жизнь. А что вы думаете об этом?

Ответ был такой:

– Пока с удовольствием пересылаю развернутый ответ на первый вопрос. Это – моя статья, которую я сделал просто так, как раз в связи с разговорами о Сингулярности у нас на работе (группа «Знаниевый реактор» сейчас развернута в одном из бизнес-инкубаторов). Она нигде не публиковалась, по крайней мере, насколько я знаю. Можешь делать с ней, что хочешь: публиковать, сокращать...

Вот эту статью я и предлагаю вашему вниманию. Она написана Сергеем и его женой, Еленой Борисовной Переслегиной, психологом и экономистом по образованию, верным соратником мужа. Елена была первым редактором и вдохновителем книг Сергея, вместе с ним написала четыре книги: «Тихоокеанская премьера», «Гилбертова пустыня», «Мифы Чернобыля», «Дикие карты будущего».

Сергей и Елена ПЕРЕСЛЕГИНЫ
*Singularity против Нас,
Я медведя поймал!
Так веди его сюда!
Не идет...*

*Так сам иди!
А он меня не пускает...*
(шутка из Букваря советских времен)

Университет Сингулярности (Singularity University) многие связывают со всем, что есть прогрессивного и свободного в современном мире. Симпатии в адрес Сингулярности со стороны сведущих и несведущих людей связаны с молодежным имиджем организации и ее оптимизмом в разрешении нынешнего системного кризиса цивилизации.

Году в 1967-м или где-то около того в прекрасной книге С. Белкина «Голубая лента Атлантики» было сказано, что существует закон ускорения, согласно которому каждая следующая историческая эпоха короче предыдущей. С. Белкин не претендовал на авторство, сославшись, кажется, на работу «Час космоса», но, думается, и это – не первоисточник. В общем, уже к концу 1960-х было вполне понятно, что длительность условных «эпох» (социальных, исторических, технологических и т.д.) ложится на гладкую кривую, и эта кривая, экстраполированная в будущее, где-то пересекает ось X, то есть длительность эпохи становится равной нулю.

В 1960-е годы прикинули, что это произойдет примерно через 100 лет, сейчас дата несколько приблизилась и оценивается в 2045 плюс-минус пять лет.

Вот эта самая точка, где длительность эпохи становится нулевой и, следовательно, темпы развития – бесконечными, и называется технологической сингулярностью.

В 1986 году американский писатель и математик В. Виндж опубликовал роман «Затерянные в реальном времени» («Marooned in Realtime»), целиком построенный на гипотезе технологической сингулярности. Роман описывает жизнь группы людей, по каким-то причинам «пропустившим» этот момент. Им кажется, что остальные люди просто исчезли с Земли, оставив им оборудование, технологию – целый, не нужный уже «быстрому» Человечеству мир.

В 1991 году тот же В. Виндж в романе «Пламя над бездной» называет технологическую сингулярность Переходом. Любая цивилизация рано или поздно должна совершить Переход и стать Силой космического масштаба. С точки зрения обычных цивилизаций Силы могущественны, как Боги, и их поведение изучает Прикладное Богословие.*

В. Виндж всех «завел», и случился «полный форсайт». Он со своими идеями оказал настоящее влияние на будущее, он сформулировал новый миф, и институциональным выражением этого мифа стал Университет Сингулярности, основанный в 2008 году:

«Singularity University, находится в Силиконовой долине, на территории NASA Research Center.

Это не классический университет в его стандартном понимании, проект делится на 2 программы обучения: Executive на 8 дней и Graduate на 10 недель. Университет также окружен массой других инициатив и программ: например, в 2012 году в отдельный блок выделена тема по медицине и проходит отдельная конференция FutureMed, в течение года происходит множество встреч, конкурсов и инициатив как в США, так и во всех странах, в которых живут участники программ. Топ-представители SU консультируют государственные органы, частные компании, а также выступают с лекциями на международных конференциях, посвященных теме инноваций. Основатели Университета, известные ученые Питер Диамандис и Рэй Курцвайль, за годы управления Университетом выпустили новые книги по темам, которые обсуждаются

в рамках программ обучения».

Интересно, что как раз в это время началось очередное сокращение бюджета НАСА, и адепты Перехода воспользовались этим, арендовав или купив один из исследовательских центров Агентства. Многие российские и зарубежные молодые менеджеры и ученые, приглашенные учиться, стажироваться и смотреть, находят соседство с НАСА «очень крутым».

«Сингулярности» быстро вывели этические и теологические аспекты проблемы, обозначенной В. Винджем, и сосредоточились на счастье технологическом. Они были вполне в тренде: с самого начала 2008 года чувствовалось, что мир находится на грани

Многим импонирует позиция: все ради цели попасть в Будущее, совершив Переход! Молодым нравятся. Ученые и политики, пожав плечами, говорят: мол, эти хотя бы что-то делают во имя прогресса. Уже пять лет (а в действительности – все десять) «Сингулярности» является одним из видимых центров работы с Будущим. Технологии без ограничений, и мы прорвемся. Уйдем в Переход! Или более научнообразно.

Современный кризис носит системный характер, его нарастающее связано с близостью Перехода и отсутствием у Человечества институциональных и инфраструктурных решений, позволяющих работать в таких условиях. Попытки справиться с кризисом привычными путями и способами не только не приведут к успеху, но и ухудшат положение. Единственный способ – прорваться за счет ускоренного технологического развития. Мощности пространства технологических решений должна нарастать быстрее, чем будет развиваться кризис и будет падать мощность пространства социально-экономических решений. При этом мы (по крайней мере, здесь в Америке) уйдем в Переход раньше, чем все развалится окончательно. За это придется заплатить резким усилением власти корпораций, тотальным контролем над сознанием и т.д., но это, во-первых, все равно неизбежно, а, во-вторых, остальные альтернативы еще хуже.

Концепция ускоренного технологического развития подразумевает изменение образовательных программ в сторону отказа от онтологических принципов в пользу технологической гибкости, резкий рост разделения труда, в том числе – в интеллектуальной сфере, корпоративный контроль над познанием и образованием.

Продолжение следует.

* Надо заметить, что роман А. и Б. Стругацких «Волны гасят ветер», где обсуждается та же проблема, хотя и в иных граничных условиях, написан в 1984 году...

Технологическая сингулярность – гипотетический момент, по прошествии которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию, предположительно следующий после создания искусственного интеллекта и самовоспроизводящихся машин, интеграции человека с вычислительными машинами, либо значительного скачкообразного увеличения возможностей человеческого мозга за счет биотехнологий. Вернор Виндж считает, что технологическая сингулярность может наступить уже около 2030 года, в то же время Рэймонд Курцвейл дает 2045 год. На Саммите Сингулярности в 2012 году Стюарт Армстронг собрал оценки экспертов, медианное значение этой выборки составило 2040 год.